

**Андрей
КОНСТАНТИНОВ**

**БАНДИТСКАЯ
РОССИЯ**

Москва
Издательство АСТ

УДК 343.32
ББК 67.99
К65

Серия «Бандитский Петербург»
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

К65 **Константинов, Андрей Дмитриевич**

Бандитская Россия / Андрей Константинов.— Москва: Издательство АСТ, 2017.— 733, [1] с.: 24 л. ил.— (Бандитский Петербург).

ISBN 978-5-17-103288-3

Летопись организованной преступности в России — начиная от ватаг легендарного атамана Кудеяра до братков-бизнесменов образца начала XXI века — предлагает читателю документальная книга Андрея Константинова «Бандитская Россия».

Андрей Константинов
и агентство журналистских расследований:

Олег Булух, Татьяна Востроилова, Евгений Вышенков,
Александр Горшков, Галина Леонтьева, Ирина Обрезаренко,
Марина Ольховская, Андрей Потапенко, Светлана Тихомирова,
Юрий Хижняк, Игорь Шушарин

Волков Вадим Викторович, зав. кафедрой социологии Высшей школы
экономики Санкт-Петербурга,
профессор Мальком Дикселиус, журналист (Швеция)

© А. Константинов, 2012, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

У книги, которую мы сейчас выносим на суд читателя, очень необычная история. Это наша новая работа, но при этом своими корнями она уходит в далекий 1993 год.

Тогда все началось с того, что в Россию приехал известный шведский журналист Малькольм Дикселиус. Здесь он собирался осуществить проект шведского телевидения — снять документальный фильм «Русская мафия». В Петербурге он вышел на меня — так состоялось наше первое знакомство. В конечном итоге Малькольм предложил мне выступить в качестве сопродюсера этого фильма с русской стороны. В этом проекте я отвечал за питерскую часть работы: наговаривал материал, устраивал для съемочной группы встречи с оперативниками, с бандитами (в частности, мы делали уникальные съемки внутри одной очень серьезной банды). А вот московскую часть проекта вел ныне покойный Юра Щекочихин. Мы очень сблизились с ним именно во время этой работы.

Четырехсерийный фильм «Русская мафия» с большим успехом прошел по всей Европе. В самой Швеции он тогда получил множество разных призов, а Малькольм Дикселиус за эту работу был награжден «Золотой лопатой» — высшей расследовательской наградой шведского журналистского сообщества. К сожалению, этот фильм — собственность шведского телевидения, так что в России по разным причинам его так и не показали. А жаль. Несмотря на то что сейчас он во многих смыслах морально устарел, некоторые кадры там были уникальные, снятые на очень интересном материале.

Еще в процессе монтажа фильма возникла идея сделать по его следам книгу, так как на момент написания сценария о многих вещах мы либо просто еще не знали, либо элементарно не успели рассказать и втиснуть их в заданные форматом рамки. Первыми эту идею озвучили шведские издатели, а поскольку к тому времени мы с Малькольмом как-то очень прониклись друг к другу, то особых сомнений у нас на этот счет не было: «А, собственно, почему бы и нет?»

Так мы взялись за книгу «Русское преступное подполье». Она писалась в Швеции на острове Немдо, в доме Малькольма, сразу на шведском языке. Так что с тех пор у меня есть основание шутить по этому поводу: дескать, по-шведски не говорю и не читаю, но зато пишу. Эта книга также была достаточно популярна и переведена на несколько языков. В том числе на русский. У нас она вышла под названием «Преступный мир России» сумасшедшим по тем временам тиражом в 50 тысяч экземпляров, которые смели буквально

за несколько месяцев. Сейчас это издание уже не найти, разве что где-нибудь в библиотеках. Эту книгу больше не допечатывали, и, на мой взгляд, это правильно: во-первых, все-таки она представляла собой взгляд на предмет именно из того времени и не претендовала на то, чтобы выдать полномасштабную картину российской преступности. А во-вторых, русским вариантом текста я был не шибко доволен. На мой взгляд, то был даже не перевод, а, скорее, некий подстрочник с оригинала. Поэтому вскоре мы с Малькольмом решили сделать нормальную русскую, более расширенную версию. Мы продолжали собирать информацию, а в 1996 году к этой работе присоединились сотрудники появившейся в Петербурге Службы журналистских расследований Издательского дома «Шанс». Так на свет появилась большая, толстая книга «Бандитская Россия», и случилось это в 1997 году.

От книги десятилетней давности нынешняя «Бандитская Россия» сохранила разве что свое название как некую преемственность. По сути, это уже проект третьего поколения. Или даже четвертого, если считать шведский телефильм как некую основу.

«Бандитская Россия» — это современная книга, книга сегодняшнего дня с более детальным анализом и в некоторых случаях с кардинально иным взглядом (по прошествии времени не столь замутненным) на громкие криминальные события девяностых. При этом она в какой-то степени интонационно спокойнее своих предшественниц, потому что сегодня, в нашем современном обществе, актуальность бандитских разборок, гангстерских войн и прочая, безусловно, спала. Криминал, конечно же, остался, но он трансформировался и принял совершенно другие черты, о чем также рассказывается в этой книге.

Книга содержит в себе богатый фактологический материал по истории организованной преступности в России — начиная от ватаг легендарного атамана Кудеяра до братков-бизнесменов образца начала XXI века. И в этом смысле она может стать неплохим подспорьем для тех, кто действительно серьезно интересуется этой проблематикой, а не довольствуется попсово-сенсационными гламурными страшилками «из жизни эков и бандитов». При этом, сразу оговорюсь, она не претендует на исчерпывающую полноту. Тем более что все равно в одной книге осуществить такое невозможно. К тому же наверняка на местах есть люди, которые знают историю и особенности местного бандитизма гораздо полнее и глубже, нежели мы, авторский коллектив.

Все правильно, так и должно быть. В этом смысле «Бандитская Россия» — в большей степени авторский взгляд из Питера на ин-

тересующие нас события. Взгляд с попыткой некоего обобщения. Посему мы старались выбирать те факты и ту последовательность событий, за которыми видели определенную тенденцию. И выбирали их, в первую очередь, в качестве яркой иллюстрации, а не как единственно возможную историю этого сегмента в каждом конкретном регионе.

Меня очень часто спрашивали: не хотели бы вы написать «Бандитскую Одессу», «Бандитскую Сибирь» или, к примеру, «Бандитский Екатеринбург»? Подобных предложений было достаточно много, и всякий раз я отвечал: «Нет, не хочу». Потому что для того, чтобы написать такое детальное, глубокое, качественное исследование, надо обязательно какое-то время жить в этих местах. Нужно долго и методично наблюдать, вдумчиво работать, обрастать связями и т. д. Теоретически можно взяться за подобную «халтурку» и на скорую руку сочинить эдакий многотомник, в котором каждый отдельный том будет посвящен одному субъекту Федерации. Однако я и мои коллеги не ставили перед собой такую задачу, понимая, что такой подход есть самое натуральное, доведенное до абсурда, сумасшествие.

Эту книгу мы должны были издать еще в прошлом году, в год десятилетия нашего Агентства. Но не срослось, поскольку постоянно велась какая-то шлифовка, какая-то доработка по новым материалам. Очень уж хотелось проследить судьбы отдельных реальных героев до более-менее окончательных если и не точек, то хотя бы внятных многоточий. Поэтому книга выходит только сейчас. Когда мы сами себе сказали: «Все, баста! Иначе этот процесс будет бесконечен». Не исключено, что когда-нибудь в будущем появится «Бандитская Россия» и пятого поколения, и шестого. Потому что, к сожалению, до полного искоренения этой проблемы у нас в стране еще очень далеко.

И еще один момент, о котором обязательно хотелось бы сказать в предисловии. Я повторяю его уже много лет, повторяю как поп-ка (здесь — птичка). После выхода книги «Бандитский Петербург» меня обвинили в том, что я навесил на свой город очень нелицеприятный ярлык. Допускаю, что теперь найдутся люди, которые считают, что этой книгой мы пытаемся навесить точно такой же ярлык. Только уже на всю Россию. Уверяю вас, это не так. К примеру, не столь давно у нас вышло документальное исследование «Коррупцированная Россия». Но означает ли это, что мы однозначно заявляем этой книгой — Россия снизу доверху коррумпирована! Вовсе нет. (Хотя отдельные скептики считают, что именно так оно и есть.) Просто в данном произведении нами исследовался именно коррумпированный сегмент огромного тела нашей с вами многострадаль-

ной Родины. Этот сегмент, может быть, и не очень красив, но это не означает, что все остальное тело столь же некрасиво. Мы назвали эту книгу «Бандитская Россия», но это не значит что вся Россия действительно бандитская. Просто мы исследуем именно эту область, а Россия... Она всякая, она разная.

И пожалуй, самое последнее. Одно из принципиальных различий настоящего и первых изданий «Бандитской России» связано с серьезными изменениями, произошедшими в отечественной юридической практике за последнее время. Несколько лет назад хороший друг нашего Агентства Александр Покровский писал в одной из своих книг: «„Офицерская честь„ — павший афоризм, а слова „человеческое достоинство„ вызывают у офицеров дикий хохот, так смеются пьяные проститутки, когда с ними вдруг говорят о любви». Тезис неоспорен, но в данном случае поверим бывшему подводнику на слово. Так вот у современных воров и бандитов ситуация нынче с точностью до наоборот. Если раньше подавляющее большинство наших персонажей в суды не обращалось принципиально, потому как «впадлу» было, то сейчас многим уже очень даже «незапало». Как-то сразу и вдруг у многих бандитов откуда-то нарисовались «честь и достоинство». Которые, как выяснилось, в материальном эквиваленте выливаются в весьма и весьма приличную сумму. Не то чтобы в подобной ситуации мы замандражировали и стали пасовать — вовсе нет. Просто суды — дело хлопотное и затратное, а мы, в отличие от наших идеологических оппонентов, деньги не делаем — мы их зарабатываем.

Исходя из этого, увы, отныне мы далеко не всегда можем впрямую называть вещи своими именами. Ну да надеемся, что заинтересованный, вдумчивый читатель способен читать между строк и обязательно догадается, что именно мы хотели сказать. И как именно мы хотели назвать того или иного нашего персонажа.

Мы очень надеемся, что эта книга найдет своего читателя. Особо обращаясь к людям знающим, продвинутым в этой непростой теме читателям и экспертам, хотим сказать, что мы были бы очень благодарны за ваши отклики, уточнения, пожелания и здоровую критику. Поверьте, для нас это действительно очень важно.

И в заключение мы выражаем огромную признательность и благодарность нашим друзьям и коллегам из регионов. Без их деятельной помощи, советов и консультаций эта книга по своей фактуре была бы гораздо беднее.

*Андрей Константинов
май 2007 года*

Глава I

ЛИХИЕ ЛЮДИ НА РУСИ и ПРЕСТУПНИКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Чему может научить история
и может ли она научить чему-нибудь?
Д. Балашов

ОТ «РУССКОЙ ПРАВДЫ» ДО СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ

Национальные особенности российской преступности заключены в особых условиях формирования русской государственности. Та истина, что Россию «аршином общим не измерить», срabатывает и здесь. В отличие от стран Западной Европы, развитие которых шло под влиянием греческо-римской цивилизации, Русь начала создаваться в отсутствие «культурно-духовного фундамента».

До прихода славянских племен эту огромную территорию никто почти не заселял, поэтому рассчитывать на «разработки предшественников» не приходилось. Земли много, а народу мало — так что можно было неторопливо расселяться и жить, подчиняясь патриархальным традициям и обычаям прадедов. Но уже в 862 году, как утверждает «Повесть временных лет», славяне пришли к заключению, что «земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет», а потому и призвали из-за моря знакомых варягов — соседей-скандинавов. Правда, современная историческая наука относится к этим утверждениям летописца скептически и полагает, что наши предки обратились к Рюрику совсем с другими словами, так что варяги пришли сюда якобы отнюдь не устанавливать порядки, а всего лишь в качестве наемной дружины. Но, как бы то ни было, Рюрик и его потомки остались жить на русской земле, проникаясь ее заботами и обычаями.

Создание государства шло в очень непростых условиях: на славян постоянно кто-то нападал, а необходимую защиту могли обеспечить только князья, которые отражали набеги. Подход немудрен: если они (князья) этого не сделают, земля будет разорена, хлеб сожжен, а люди угнаны в полон. Для того чтобы организовать защиту и кормить дружину, князю много чего требовалось, и люди охотно признавали за ним право требовать и карать — словом, проявлять твердость характера. Русским князьям прощались многое (гораздо больше, чем в благополучных европейских странах) и многое принималось от них без рассуждения. Наверное, вот так же, не рассуждая, большинство киевлян отнеслось к очередной инициативе князя Владимира — явиться на берег Днепра и принять крещение. Явились и приняли. Христианские традиции пересаживались на славянскую почву, где причудливым образом переплетались с укоренившимися обычаями и нормами.

Своеобразным отражением этого периода стала знаменитая «Русская правда»¹ — первый юридический памятник Древней Руси, который регулировал отношения княжеских дружинников с жителями независимого Новгорода и между собой.

В соответствии с воззрениями князей «Русская правда» именвала преступление «обидой». Злодеи и грабители назывались здесь «татами», кража — соответственно «татьбой». Слово «воровство» в те давние времена не имело своего нынешнего значения и служило неким синонимом любых преступных действий.

Основным видом наказания служили штрафы (виры). За убийство княжеского тиуна (слуги) полагалось 80 гривен (это равнялось стоимости 80 волов или 400 баранов); смерд или холоп оценивался в 5 гривен. Убийство холопа господином «обидой» не считалось. Тяжесть «татьбы» определялась ценностью похищенного, причем наиболее строго судилось конокрадство. Что, впрочем, неудивительно, если учесть, что главным занятием на Руси было земледелие.

---

¹ «Русская правда» — свод древнерусского права эпохи Киевского государства — состоит из нескольких частей, древнейшей из которых является «Правда Ярослава», принятая Ярославом Мудрым в 1016 году. В состав «Русской правды» входит также «Правда Ярославичей» (1072) и «Устав Владимира Мономаха» (1113).

Методы вершения правосудия, которые предлагала «Русская правда», были достаточно просты: «Если кто будет избит до крови или синяков, то не надо ему искать свидетеля; ежели не будет на нем следов, то пусть приведет свидетеля, а если он не может, то делу конец». Опьянение считалось смягчающим обстоятельством. Так, княжескому дружиннику, которой во время пира стукнул прибывшего с обозом перса братиной по голове (да так, что перс и помер на месте!), велено было в «казну за нехристя уплатить 10 гривен», а с прочими битыми персиянами «любовно помириться». Зато одному из этих битых, который другому дружиннику в драке «жилы искровенил», пришлось отдать пострадавшему штуку шелковую. Тюрем во времена «Русской правды» не существовало, да и особой необходимости в них не было: княжеские суды вершились скоро, а руководствовались они не столько законом, сколько языческими представлениями о необходимости соблюдения принципа равновесия: несправедливости и обиды должны быть уравновешены ответной реакцией, иначе мир расшатается, а то и совсем рухнет. Поэтому наказание в Древней Руси нередко осуществлялось по формуле талиона¹, а при отсутствии явных доказательств прибегали к так называемым Божиим судам: кто удержит в руках раскаленное железо или дольше просидит в ледяной проруби, тот и прав.

Россия слишком долго оставалась страной с низким уровнем правовой культуры. Татаро-монгольское пришествие, начавшееся в 1237 году, на двести с лишним лет заморозило становление государственности, искривив представления о роли и характере власти. Это было воистину путаное время, которое тяжело отразилось на всех. Простой народ платил дань и чувствовал себя незащищенным. Князья же привыкали к тому, что и их власть отныне зависит от ханской прихоти и, чтобы удержать ее, нужно действовать не по закону, а угодничеством. На Руси властвовали баскаки, ведавшие сбором дани и грабившие окрестные селения. Князья по-своему стремились противостоять им. Эту междоусоб-

---

¹ *Талион*, от лат. talionis — возмездие, равное по силе преступлению. Принцип наказания, сложившийся в родовом обществе, когда виновному причинялся такой же вред, какой был нанесен им: око за око.

ную войну можно рассматривать как желание уберечь русскую землю от разорения, но за убитых баскаков следовало жестокое и неотвратимое наказание. О том, как сильно изменяет рабство понятие людей о чести и справедливости, свидетельствует летопись. Князь липецкий Святослав в 1285 году предпринял со своей дружиной несколько вылазок против селений баскаков. «Что это ты, брат, сделал? — послал спросить у него князь рьльский Олег. — Правду нашу погубил, наложил на меня и себя имя разбойничье; знаешь обычай татарский, да и у нас на Руси разбойников не любят, ступай в Орду, отвечай!» На это Святослав велел сказать: «...что Баскаковы слободы грабил, в том я прав: не человека обидел, а зверя, врагам своим отомстил. Не буду отвечать ни перед Богом, ни перед людьми в том, что поганых кровопийц избил». Тогда Олег сам поехал в Орду и вернулся оттуда с монгольским отрядом. Князь Святослав был убит, но летописцы не винят в том Олега, а напротив, осуждают безрассудство Святослава, который подвергал россиян гневу татарскому.

При всей чудовищности и трагичности этой ситуации не стоит раздавать ярлыки и определять правых и виноватых. Тем более что кровопролитие на этом не закончилось: новым князем липецким стал брат Святослава, который отбыл в Орду с богатыми дарами и, взявши у хана войско, убил Олега Рьльского вместе с двумя его сыновьями.

Единственным городом, который не нес на себе бремя монголо-татарского ига, был Новгород. Его жителей всегда отличало гордое сознание того факта, что господин Великий Новгород князя над собой не имеет, а приглашает или выгоняет по своему усмотрению. Именно здесь в двадцатых годах XIV века появились знаменитые ушкуйники Ушкуйники, от древнерусск. ушкуй — речное судно с веслами — новгородские отряды, которые формировались боярами для захвата земель и торгово-разбойничьих экспедиций на Волге и Каме.¹

Социальный состав этих русских пиратов был достаточно сложен. Вольность жизни и отсутствие сдерживающих элемен-

---

¹ *Ушкуйники*, от древнерусск. ушкуй — речное судно с веслами — новгородские отряды, которые формировались боярами для захвата земель и торгово-разбойничьих экспедиций на Волге и Каме.

тов власти породило в Новгороде особый класс, который в руках сильных и богатых людей был орудием смуты. Стремясь избавиться от этих буйных элементов населения, власти нашли им дело — расширять пределы Новгорода. Но, войдя во вкус разбойничьих походов, ушкуйники чаще всего совершали свои набеги на собственный страх и риск с целью разжиться. О некоторых таких походах упоминают летописи: в 1360-м году ушкуйники взяли город Жукотин, в 1363-м воевали Обь, в 1366-м побили татар под Нижним, в 1369-м грабили по Каме, в 1370-м — по Волге, в 1371-м разграбили Ярославль и Кострому.

Герой романа Дмитрия Балашова вспоминал, «как лезли, осатанев, по валу, как сам свалил двух татаринцов, как бежало всё и вся, металась по городу ополоумевшие бабы, мычал и блеял скот, пылали магазины ордынских гостей, из которых через расхристанные, сорванные с петель двери выносили поставы сукон, шелка, тафты и парчи, охапками выбрасывали связки бобровых, рысьих и куньих мехов, белки и дорогого сибирского соболя, мешки имбиря, гвоздики, изюма, как пиво из разбитых бочек текло по улицам... Эх, и знатно погуляла в Жукотине славная новгородская вольница! Девок, что распродают теперь своим и персидским гостям, гнали целым табуном, ясырей повязали — стадо. Татары в ужасе разбегались по кустам, сдавались без бою. Сам князь жукотинский едва утек от новгородских рогатин и засапожников — знатная была гульба»¹. Походы ушкуйников, которые не столько подрывали экономические ресурсы Золотой Орды, сколько разоряли русские города, мешая развитию торговли по Волге и Каме, продолжались до XV века и прекратились лишь после того, как Москва ослабила, а затем окончательно подавила вольность Новгорода. В 1478 году он окончательно вошел в состав Российского государства. Последним символическим фактом, свидетельствующим о независимом новгородском нраве, стала история с вечевым колоколом, который пытались вывезти в Москву, а он разбился посередине дороги, там, где сейчас город Валдай.

Судебник 1497 года стал первым кодексом законов единой России. В отличие от «Русской правды» он объявлял объектами

---

¹ Балашов. Д. Отречение. С. 30—31.

преступления не только личность и имущество, но государство. Впервые для обозначения преступления и преступника здесь употреблялись понятия «лихое дело» и «лихой человек». Статья, посвященная татьбе, гласила: «А доведут на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью». Категория «ведомый лихой человек», безусловно, свидетельствовала о том, что число преступлений в стране возросло, и государство намерено встать на путь решительной борьбы с ними. Судебник предусматривал смертную казнь для государева убийцы, заговорщика, мятежника, церковного и головного татя, «подымщика», «зажигальщика» и вообще всякого ведомого лихого. Но таков менталитет русского человека, что законы в России всегда воспринимались как нечто условное. Законопослушный гражданин — это что-то из германской жизни. Отсюда и отношение к тем, кто нарушил закон. Важен не сам факт нарушения, а «сопутствующие обстоятельства». Тем более что государство и само позволяло себе некоторые вольности, если при этом решались задачи государственной важности. Вольные казаки, которые в XVI веке охраняли южные границы России, добывали себе средства к пропитанию, нередко прибегая к грабежам и разбою. Но до поры до времени Московское государство закрывало на это глаза, потому что нуждалось в надежных защитниках южных окраин. Да что говорить о казаках, когда даже князь Владимир Мономах при взятии отдельных городов не гнушался элементов разбоя. Иногда разбой решал и более масштабные задачи, такие, например, как освоение Сибири.

* * *

Среди историков нет единого мнения на тот счет, считать ли поход Ермака Тимофеевича благородным делом по освоению новых земель или это была очередная авантюра казачьей вольницы. О самом Ермаке известно немного. До того как стать завоевателем Сибири, он был атаманом одной из многочисленных казачьих шаек, которая разбойничала на Волге и грабила не только русских и персидских купцов, но и царские суда. По описаниям

одних, в короткое время Ермак сделался весьма славен, ибо «грабил только богатых и по необыкновенному великодушию людей его ремесла наделял бедняков»¹. Неимущие стекались к нему со всех сторон, и, спасаясь от преследования московских воевод, славный атаман вынужден был «пробираться в восточную страну в надежде отыскать безопасное для себя убежище». Так Ермак оказался на реке Чусовой во владениях братьев Строгановых. Впрочем, существует и другая версия его появления здесь. Строгановская летопись утверждает, что братья сами позвали казаков с Волги на Чусовую. Все началось с того, что эти почтенные купцы получили царскую грамоту на земли по реке Тобол, находившиеся под властью Сибирского ханства. Хорошо представляя себе, что освоить территории, населенные буйными и дикими народностями, возможно только с помощью хорошо организованной военной экспедиции, они обратились к Ермаку. При этом Строгановы шли на определенный риск. Грамоты Ивана Грозного позволяли призывать казаков на службу, но это категорически воспрещалось в отношении беглых холопов, татей и разбойников, которых было немало в окружении Ермака. Реакция казаков на предложение атамана пойти и покорить Сибирь была вполне в духе вольницы: «Нам на Волге жить — все ворами слыть! На Яик идти — переход велик! На Казань идти — грозен царь стоит, грозен царь стоит все немилостный... Так пойдем же, братцы, да возьмем Сибирь!» Словом, решение о расширении строгановских территорий принималось по принципу: терять все равно нечего, а жить на что-то нужно.

В начале 80-х годов дружина Ермака, к которой Строгановы присоединили и своих ратных людей, углубилась в центральные области Сибирского ханства. В 1582 году главные силы хана Кучума были разбиты, оставив город Сибирь, хан вынужден бежать в Ишимские степи. На следующий год, испытывая нужду в оружии и подкреплении, Ермак обращается за помощью к Ивану Грозному. Царь принимает его посланников очень ласково: казаков богато одарили (атаман был пожалован шубой и доспехами), необходимую помощь оказали. Завоевание Сибири продолжи-

---

¹ История государства Российского: Жизнеописания. IX—XVI вв. С. 475.

лось, но в 1585 году небольшой отряд Ермака попал в засаду. По преданию, раненый атаман, пытаясь спастись, бросился в реку, но не сумел доплыть до своего струга: тяжелые доспехи утянули его на дно. Гибель Ермака была прославлена поэтом Рылеевым. Стихотворение «Ревела буря, дождь шумел...» очень скоро превратилось в любимую народом песню, которую поют и сегодня. Неизвестно, обладал ли Ермак Тимофеевич всеми теми достоинствами, какие приписывает ему молва (и некоторые историки), но бесспорно одно: свою известность он приобрел не на поприще грабежа, а на полях сражений. А если и разбойничал прежде, то, по выражению поэта, «все преступления прошлой жизни своей и вражьей кровью смыл». В любом случае Ермак оказался в выигрыше — и выход дал удали своей молодецкой, и благодарность потомков заслужил. Будущий декабрист Рылеев не мог не отметить, что виною гибели героя стал «тяжелый панцирь — дар царя». При всем уважении к Рылееву, мы не можем не отметить, что Иван Грозный, который умер на год раньше Ермака, был не только тираном и деспотом, который боролся с боярами и убил собственного сына, но и могущественным и умелым правителем. Он заботился о расширении территории русского государства (при нем она увеличилась в 30 раз) и крепкой рукой держал то, что уже было приобретено. В годы его правления появилась регулярная армия, проведена губная¹ реформа, зародился Разбойный приказ, принят новый Судебник. Эти меры были направлены не только на ликвидацию феодальной раздробленности, но и на искоренение разбоев, которые всё больше донимали страну.

Традиции избавления от «лихих людей» существовали на Руси и до 1539 года, когда стали появляться губные органы власти. Толчком к проведению реформы стала неспособность прежних органов местного самоуправления заниматься поимкой лихих людей в отдаленных районах. Смысл преобразований сводился к созданию разветвленной сети губных старост, главной задачей которых становился розыск и наказание разбойников. Впервые

---

¹ *Губа* — административно-территориальная единица, на которую распространялась власть губного старосты. В XVI веке соответствовала волости, стану, посаду; в XVII могла включать в себя несколько городов и уездов.